

MINI.CITID

КОЖАБЕРГЕН ЖЫРАУ И ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Ханкельды АБЖАНОВ, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, член-корреспондент НАН РК

Кожаберген жырау Толыбайулы (1663-1763) родился на севере Казахстана (ныне Джамбульский район Северо-Казахстанской области). Здесь же и покоится его прах.

Он рос и воспитывался в семье казахской элиты. Отец Толыбай (1603-1680) был известным военачальником, мать Акбилек приходилась старшей дочерью известного Айдабол бия из племени Аргын. Пройдя обучение в медресе Самарканда, Ургенча и Бухары, Кожаберген получил для своего времени фундаментальное образование, освоил древнетюркский, арабский, персидский языки, читал литературные и научные шедевры Востока. Почти четверть века он стоял во главе казахских войск, участвовал в сражениях против джунгарских захватчиков. Его полководческий талант и созидательный потенциал высоко ценил Тауке хан.

Широкую известность ему принесли его поэмы, стихи и другие литературные произведения. О них тепло отзывались многие представители творческой интеллигенции, включая М. Копеева, С. Торайгырова и М. Козыбаева.

Эпоха Кожаберген жырау – это период судьбоносных событий и перемен. Необъятная территория Казахского ханства рассматривалась правителями самодержавной России, маньчжурского Китая и амбициозной Джунгарии как «лакомый кусок», который необходимо урвать. Покорение Сибири разбойниками атамана Ермака, непрекращающиеся набеги джунгар, а также рост влияния Китая на северных соседей определили судьбу легендарного человека и содержание его творчества. В условиях, когда казахский народ стоял перед дилеммой быть или не быть, времени для творческой работы оставалось очень мало. Именно поэтому исторических трудов, принадлежащих собственно Казахскому обществу XVIII в., практически нет, исключение составляет лишь капитальный труд Кадыргали Жалайыра «Жами ат-таварих», написанный еще в 1602 г.

Тем не менее, можно утверждать, что к XVIII веку казахи обладали весьма глубоким историческим сознанием. Каждый из них прекрасно знал генеалогию Жузов, своих предков до седьмого колена, гордился подвигами батыров и мудрыми решениями биев. Устная историология

степи передавалась из поколения в поколение. О высоком уровне исторического сознания своего времени Кожаберген жырау писал:

*Кемелдені қайтадан,
Хандық құрған халықпыз.
Тарихына түріктің,
Әуелден-ақ қанықпыз[1].*

Перевод:

*Возродившись вновь,
Народ образовал ханство.
Историю тюрков,
Истари знаем глубоко.*

Судя по творчеству акынов и жырау XVIII века, отдельные высокоодаренные личности, каким, безусловно, является и Кожаберген Толыбайулы, уже тогда постигли базовые принципы научного познания национальной истории. Хотя, еще раз повторяю, история Казахстана как научная дисциплина к тому времени еще не успела сложиться.

«Все познается в сравнении»... Для того, чтобы вычленить сущностные черты и своеобразие исторической мысли казахского общества XVIII века, мы бросили ретроспективный взгляд на достижения европейской исторической науки. Вот что нами обнаружено:

Во-первых, в Европе XVIII века история как сфера человеческой деятельности достигла уровня самостоятельной науки. Труды Боллингброка «Письма об изучении и пользе истории», Мабли «Об изучении истории. О том, как писать историю», Вольтера «Философия истории», Гердера «Идеи к философии истории человечества», Канта «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», Вико «Основания новой науки об общей природе наций», Шиллера «В чем состоит изучение мировой истории и какова цель этого изучения» обеспечили переход от событийного видения к комплексно-концептуальному осмыслению прошлого.

Во-вторых, благодаря интеллектуальным поискам и достижениям были сформулированы требования к теоретико-методологическим основам исторической науки Европы.

В третьих, XVIII век вошёл в историю Европы как эпоха Просвещения. Рационализм и прагматизм производственных отношений вовлек в свою орбиту все сферы жизни людей, в т.ч. и ученых-историков.

Казахская историческая мысль XVIII века продолжала развиваться в контексте литературного движения. Подтверждением тому служат поэтические произведения Кожаберген жырау. Этот век в истории

Казахстана Ч. Валиханов называл «ужасным» и «кровавым». Поэтим и другим причинам не состоялось становление истории как науки. Правда, появились первые точки соприкосновения процесса познания прошлого. Европейская историческая наука признала важным условием движения к истине критическое осмысление источников с учетом их разнообразия и происхождения. «Критика отделяет руду от породы и извлекает из различных авторов всю историческую правду», – писал Боллингброк[2].

Примерно в таком же духе размышляет и Кожаберген жырау:

*Арабтың сөзі – «тарих»,
Орныққа қазақ тіліне.
Ондай сөзден безінбе,
Құштар болсаң білімге [3].*

Перевод:

*«Тарих» – арабское слово,
В казахский язык вошло.
Не отвергай это слово,
Если любишь знание.*

Он подвергает критике книгу Абулгази Бахадура (XVII в.) «Шаджара-йи тюрк» («Генеалогия тюрков») за обход вниманием жузовское деление казахов:

*Айналайын Үш жүзім,
Әбілғазыға налыма.*

*Оның жазған шежіресі
Көрінді көзге жүйесіз.*

*Атамау Қазақ хандығын,
Ғаділдікке қазақ жән емес[4].*

Перевод:

*Дорогие мои три жуза,
Не обижайся на Абулгази.*

*Написанную им генеалогию,
Считаю бессистемной.*

*Не указав Казахское ханство,
Допустил несправедливость.*

Акцент и актуализация важных составляющих Отечественной истории созвучны идее Мабли о том, что историк «выбирает среди них те, что наиболее способны сделать истину возбуждающей и приятной для ума»[5].

Европейские современники Кожаберген жырау, не отвергая значение анализа причинно-следственных связей в истории, роли и места отдельно взятых событий в ней, выдвинули на первый план комплексный подход к историческому процессу. Неоспоримые признаки аналогичного толкования национальной истории присутствуют в поэмах «Елім-ай», «Баба тіл», написанных казахским мыслителем. В них предпринята попытка воссоздать исторический процесс от саков до середины XVIII века. Так, в следующих строках, на наш взгляд, содержится вся история Казахстана за последние 2-2,5 тыс. лет:

*Есте жоқ ескі заманда,
Барша түрік аманда.
Сол түріктің ұрпағы,
Сармат, сақ, бақтұр, парфанда.*

*Басқаның жерін алған күшпен зорлап,
Қалмақтар жеңіліс тапты әбден сорлап.
Оралды қазақ қайта мекеніне,
Алла, әруақ Үш жүз ұлын ақыл қолдап[6].*

Перевод:

*В незапамятные времена,
Все тюрки здравствовали.
Потомки тех тюрков –
Сарматы, саки, Бактрия и парфияне.*

*Захватившие чужую землю насильно,
Калмыки с позором потерпели поражение.
Вернулись казахи к своим местам,
Поддержанные Аллахом, духом предков,
Умом сыновей трех жузов.*

По утверждению Кожаберген жырау, со времен саков, на основе консолидации тюркских этносов, еще задолго до нашествия Чингиз-хана, сложилось государство Алаша хана.

*Көсемінен бата алған,
Алты алаш боп аталған
Нұсқа болып ұрпаққа
Бұрынғыдан хат қалған[7].*

Перевод:

*С молитва мивождя,
Носящие имя шесть алашовцы.
В назидание потомкам,
Сохранились письма предшествовавших.*

Так закончился первый этап истории тюрков. На втором этапе казахи создали суверенное государство. Но оно, как и другие тюркские государства, пало под ударами полчищ Чингиз хана:

*Бағынбағанын қырып сап,
Бағынғанын ғаскерге ап.
Батысқа Шыңғыс аттанған,
Өсуіне жұрттың тежеу сап[8].*

Перевод:

*Непокоренных уничтожил,
С покоренных взял войска.
Чингизотправился на запад,
Тормозив развитие народа.*

Как известно, монгольское господство продолжалось два с половиной века. В 1465/66 гг. под предводительством султанов Керей и Жанибека образовалось Казахское ханство. Данный факт Кожабержен жырау определяет как второе рождение национальной государственности:

*Керей ханның тұсында,
Екінші рет хандық боп.
Қалпына келіп қазағым,
Болған екен көңілі тоқ[9].*

Перевод:

*При хане Керей,
Второй раз создав ханство,
Восстановился мой казах,
Обрел душевное спокойствие.*

Таким образом, сам того не сознавая, Кожабержен жырау вычленил четыре периода истории Казахстана, при этом раскрыв сущностные черты и особенности каждого периода. Самое главное – ход исторической мысли казахского интеллектуала гармонически вписывается в методологическое размышление Шиллера, который писал: «...историк отправляется от теперешнего положения вещей и идет назад к их генезису. Когда он пробегает мысленно от текущего года и столетия к непосредственно им предшествовавшему и встречается здесь с историческими фактами, которые объясняют ему последующие

события, когда он прослеживает весь процесс до самого начала ... тогда он получает возможность пойти обратным путем и, имея своей путеводной нитью отмеченные им факты, легко и беспрепятственно опуститься от начала памятников до новейшего времени» [10].

Для Кожаберген жырау история является, во-первых, результатом деятельности людей, т.е. народа, во-вторых, творцами ее выступают правители и их окружение. И тут обнаруживается близость теоретико-методологического толкования исторического процесса представителем Великой степи и учеными Старого Света. Ибо по Канту, в основе движения истории лежит разум человека. Вико и Шиллер суть исторического движения видели в различиях культур. «Наблюдая все Нации, как варварские, так и культурные, отделенные друг от друга огромнейшими промежутками места и времени, различно основанные, мы видим, что все они соблюдают три следующие человеческие обычая: все они имеют какую-нибудь религию; все они заключают торжественные браки; все они погребают своих покойников; и нет среди наций, как бы дики и грубы они ни были, такого человеческого действия, которое совершалось бы с более изысканными церемониями и с более священной торжественностью, чем религиозные обряды, браки и погребения», - писал Вико [11].

Смысл и назначение исторической мысли казахского общества и Старого света XVIII века сводились к максимальному использованию ресурсов истории в формировании чистого и честного нравственного облика людей и времени. Кожаберген жырау призывал:

*Мұсылманның үлгісі –
Ақиқат пен шариғат.
Үгітімді ұқ, бозбала,
Бұзылмасын табиғат.*

*Қозғады деп тарихты,
Өкпелеме, шоралар.
Тізгін берсең әркімге,
Ата тілің жоғалар!* [12].

Перевод:

*Мусульманский стандарт –
Истина и нравственность.
Прими мою агитацию, юноша,
Сохраните природу.*

*За осмысление истории,
Не обижайтесь, господа.
Отдашь бразды правления всякому,*

Исчезнет язык предков.

Разумеется, мы не утверждаем, что исторические взгляды Кожаберген жырау безупречны. Так, нельзя оправдать его некорректные высказывания в адрес целых народов и социальных слоев. Вскользь, мимоходом упоминается имя и дело Абылай хана – легендарного казахского правителя XVIII века. Современная историческая наука не располагает фактами и сведениями, подтверждающими завершение казахского этногенеза до монгольского нашествия в XIII веке. Большие сомнения вызывают поэтические заявления о наличии у казахов собственного алфавита. Однако в целом, Кожаберген жырау Толыбайулы достоин занять видное место в национальной истории казахского народа. Его исторические взгляды, выводы и оценки дали толчок становлению исторической науки Казахстана и воспитанию целого поколения соотечественников.

Литература:

1. Қожаберген жырау: өлеңдер, толғаулар, дастандар. Құраст. С. Жұмабаев, Қ. Биғожин. – Алматы: ЖШС «Жас Улан и К» Баспа үйі. 2007. с. 178
2. Боллингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978 с.49
3. Қожаберген жырау... с. 186 ; там же. с. 162, 163
5. Мабли Г.– Б. де. Об изучении истории. О том, как писать историю. М., 1993. с.173
6. Қожаберген жырау ... с. 164 ; там же. с. 168 ; там же. с. 169 ; там же. с. 178
10. Цитата по: Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. с. 80
11. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М., 1994. с. 109
12. Қожаберген жырау ... с. 188